

love_sf

Дарья
Сорокина

Педагогика для некроманта

Таинственная гибель магистра некромантии Академии Тэнгляйх позволяет Натт Мёрке, юной адептке смерти, стать новым преподавателем. Но неожиданному назначению мешают радоваться кошмары из прошлого и мрачные секреты любимой альма-матер. Со всем придется разбираться, не забывая о подготовке к занятиям, уходе за мертвыми фамилиарами и уборке в лаборатории с опасными реагентами.

ru

дядя_Андрей

FictionBook Editor Release 2.6.6
22.11.2017
b1d48d05-ae5c-47a7-b3f8-02f5057c825f
1.1

1.1 – создание FB2 (дядя_Андрей)

Педагогика для некроманта
ООО «Издательство АСТ»
Москва
2017
978-5-17-104669-9

Дарья Сорокина

Педагогика для некроманта
↑ Пролог

Страшные, словно залитые чернилами глаза и жуткая ухмылка. Долговязый мальчишка с

темно-каштановыми волосами делает шаг вперед. За ним нестройной шеренгой движутся с дюжину полуразложившихся трупов. Кожа рваными гнилыми лохмотьями свисает с их лиц и рук. Трухлявые кости едва выдерживают вес собственных тел. «Слишком небрежная работа», – подумала бы Натт Мёрке сейчас. Следовало выбрать более свежих покойников и предварительно забальзамировать [1] их, суставы скрепить гибкими скобами, а на руки надеть перчатки с металлическим каркасом для пальцев. Тогда отряд мертвецов стал бы мобильнее и опаснее. Мальчишка явно поторопился. Ну а Мёрке просто оказалась не в том месте и не в то время: всего-то и хотела отыскать и успокоить парня.

Ноги сами привели ее на кладбище за учебным корпусом, где она и застала некроманта за омерзительным занятием. Юноша отвлекся от воскрешения очередного слуги и схватил оцепеневшую подругу. Натт попыталась вырваться, но обезумевший адепт смерти повалил ее на землю. Он не обращал внимания на мольбы и слезы. Всего на мгновение черная пелена сошла с его глаз, и он в ужасе увидел перед собой единственную, кого любил и защищал, обещавшую им же посреди разрытых могил. «Нет, я не хотел. Это не я». Только Натт Мёрке не слушала его оправданий, она видела, как тьма вновь подступает к уголкам его глаз. Натт дрожащими ногами ударила мальчишку в живот и что есть сил побежала к воротам в главный корпус. Испуганная, в грязной рваной мантии, она постучалась к заместителю декана и словно механическая кукла сообщила о том, что выживший из ума студент собирает армию, желая отомстить обидчикам студентам. Постоянно одергивая подол мантии и отводя глаза, Натт промолчала об унижительной сцене, произошедшей во дворе, но от пронизательного взгляда Гостклифа Анда было не скрыть подступающих слез. Страшные, словно залитые чернилами глаза смотрели прямо на нее. Вместо жуткой ухмылки на лице застыло непонимание и разочарование от предательства. «За что ты так со мной, Натт? Ведь я старался ради тебя». Инквизиторы клеймили его прямо на глазах сокурсников и преподавателей. Из окон академии выглядывали любопытные лица. Он кричал. Сначала ее имя, а затем что-то нечленораздельное. Присутствующие морщились и закрывали уши. Все, кроме Натт. Она беззвучно рыдала. Страшные, словно залитые чернилами глаза, наконец, закрылись, и мальчишка упал

на землю.

На лице багровела метка некроманта-отступника. Но его наказание на этом не заканчивалось.

Инквизиторы накинули ему петлю на шею и потащили через внутренний двор к воротам. Натт схватилась за горло, пытаясь сорвать незримую веревку, и, кажется, задыхалась вместе с провинившимся некромантом. «Жалкая предательница. Выслужилась перед заместителем декана». Ворота с грохотом захлопнулись.

Глава 1

Грохот — и тишина. Повозка накренилась, а лошадь резко остановилась, по привычке издав

недовольное фыркание. Натт всегда удивлялась тому, как нежить после воскрешения сохраняет

свои повадки. Ее верный Бьелке уже давно перестал дышать и питаться, но все так же исправно

фыркал и выискивал сахар на ладони хозяйки. Натт спрыгнула на землю, погладила выступающие ребра неживого скакуна и, достав холодную световую сферу, направилась к

▲месту предполагаемой поломки. Сфера неохотно разгоралась под продрогшими пальцами Натт,

выхватывая из темноты причудливые силуэты. Но Мёрке не боялась их, она прекрасно знала,

что зло больше любит находиться на виду, перед самым носом своей жертвы, прикидываясь

заботливым другом. А в темном лесу надо бояться скорее собственных мыслей и внезапных

воспоминаний.

Колесо слетело с задней оси. Не нужно было ссориться с конюхом. Он пригрозил напоследок

сюрпризом на дороге. И сюрприз не заставил себя долго ждать. Пройдоха выкрутил болты-

фиксаторы. Натт попыталась приподнять повозку, но ноги лишь скользнули по грязи, а сама

она едва не упала плашмя. Можно было бы отвязать Бьелке, доскакать до академии и послать

кого-нибудь за вещами. Но тогда она начала бы учебный год с неприятной истории, а Натт

должна зарекомендовать себя как безукоризненный кандидат, ведь желающих осудить выбор

декана будет предостаточно. Да и ценные манускрипты вкупе с опасными артефактами оставлять в лесу неразумно: в них содержатся достижения последних трех лет

практики. Мёрке

закрепила сферу на держателе магического жезла и побрела вдоль дороги, выискивая погребальные венки. Она дошла до самого перекрестка, но так и не наткнулась ни

на одну

могилу. Зато здесь ее ждало целое кладбище преступников и самоубийц. Суеверные люди, как

назло, пробили черепа гвоздями, и покойники совершенно не годились для воскрешения. Кроме одного. Огромный детина, с лбом толстым, как череп слона, покоился прямо под ногами Мёрке.

На удачу, когда ему вколачивали гвоздь, тот погнулся и не повредил мозг. Натт воровато огляделась и распустила волнистые волосы, отливающие медью. Духи вместе с ночным ветром подсказывали нужные слова и имя.

– Торден!

Земля под ногами призывательницы мертвых разверзлась. Опираясь на огромные серые руки, громила выбрался наружу и уставился на Мёрке мутными кроваво-красными глазами. Причмокнул гнилыми губами и протянул к девушке пальцы, с которых сыпались пухлые личинки.

– Не сегодня, малыш. Будь паинькой. Помоги даме в беде, – проворковала Натт. Лицо Тордена преобразилось. До поимки и казни он частенько помогал дамам лишаться

драгоценностей, чести и жизни. Торден мило, насколько это было возможно, улыбнулся и закивал. Спустя полчаса колесо было закреплено, но Мёрке не оставляли сомнения, что оно снова не слетит.

– Торден, что мне делать? Скоро начнется гористая местность. Колесо может опять соскочить.

Так я далеко не уеду.

Громила почесал затылок, вытряхивая из волос трупных паразитов, а затем показал Мёрке три

пальца, ткнул на колесо и промычал что-то невнятное. Мерзавцу перед казнью отрезали язык

вместе с основным орудием преступлений, и он едва мог объясняться.

– Не понимаю, – с досадой изрекла Натт.

Торден, вздохнув, наклонился к исправному колесу и выкрутил один из четырех болтов, а затем

вкрутил его в поврежденное.

– Точно, как я сама не догадалась!

Когда воскрешенный преступник подлатал фургончик, Мёрке с чувством пожала его гнилую

руку и приказала вернуться на место. Торден, словно обиженный ребенок, ссутулил плечи и

побрел к перекрестку.

Натт забралась в повозку и продолжила путь по ночному лесу, оставляя позади потревоженную

могилу услужливого громилы. Когда она вбивала гвоздь ему в глаз, он не сопротивлялся, а

встретил долгожданную кончину с благодарностью. Нужно будет составить подробный доклад

о несанкционированном воскрешении. Сильно наказывать не станут, даже похвалят за обнаружение и ликвидацию потенциально опасного мертвеца.

Бьелке упорно трусил вперед, освещая путь налобным кристаллом, в котором Натт заключила

бережно собранную энергию, питающую коня. Серебристое сияние стало приятным дополнением и позволяло следить за дорогой. Лошади оно было не нужно.

Воскрешенный

Бьелке интуитивно шагал к намеченной цели, не зная усталости. Этот путь был ему хорошо знаком. На протяжении шести лет он исправно отвозил хозяйку в академию к началу учебного года и каждый раз разделял ее радостное возбуждение от предстоящих занятий. Приключение с колесом и Торденом приятно скрасило поездку, позволяя Натт отвлечься от мрачных мыслей из далекого прошлого. Она уже давно не вздрагивала, когда видела во сне жуткие черные глаза своего друга. Что с ним стало? Пережил ли он пытки инквизиции, и осталось ли хоть что-то от него прежнего? Хотя Натт больше не имела права называться его другом. Только не после своего трусливого поступка. Нужно было помочь ему, едва она заметила первые признаки одержимости. Сама виновата... Ведь догадывалась о его чувствах. Мёрке до сих пор не хватило смелости навести о нем справки. Возможно, декану что-нибудь известно. Знать бы только, как непринужденно начать разговор о бывшем студенте. Натт порылась в сумке и извлекла письмо. В который раз перечитала его, чтобы настроиться на собеседование и отыскать подсказки между строк.

В связи с трагической смертью магистра Деарда Рё'Тена приглашаем Вас
в качестве соискателя на должность преподавателя некромантии
[2]
и введения в спиритуализм. При жизни почтенный Рё'Тен тепло
отзывался о Вашей работе и успехах в академии. Трехлетняя стажировка в Северных
могильниках и Некрополе Хиес дает нам основания считать Вас достойным
кандидатом. Просьба незамедлительно дать ответ. До начала учебного
года осталось меньше двух месяцев, а инструктаж и подготовка займут не
менее четырех недель.

С уважением, декан факультета темных искусств

Гостклиф Анд

Академия Тэнгляйх
[3].

Мёрке в очередной раз порадовалась новому назначению бывшего магистра ядологии. История с некромантом-отступником пошатнула здоровье пожилого декана, и он принял решение освободить должность. Заместитель Анд возглавил факультет до выборов, которые оказались простой формальностью. Тэнгляйх основательно подбирал преподавательский состав, и за всю историю академии Натт Мёрке не могла припомнить никого моложе тридцати лет. Что заставило декана Анда предложить аспирантке с сомнительным прошлым такую высокую должность, оставалось загадкой. Да и магистр Рё'Тен никогда не считал ее блистательной студенткой. Когда это он успел отозваться о ней тепло? В любом случае, такими предложениями не разбрасываются: ей остается только оправдать доверие и приступить к обучению новой плеяды некромантов. К счастью, эта специализация не пользовалась популярностью, и группы студентов были немногочисленны. Зато избранники смерти – самые благодарные слушатели и студенты. Чего не скажешь об остальных студентах, которые со скучающими кислыми лицами будут посещать обязательный спиритуализм. И все-таки! Преподаватель Натт Мёрке. Кто-то из старшекурсников наверняка ее узнает. Всего три года прошло с момента окончания Натт академии. Она даже не надеялась стать лаборанткой у Рё'Тена, а он буквально выбрал ее своей преемницей. Натт погладила письмо и убрала в сумку, где лежали остальные документы: диплом, отчеты по практике и сертификат из столичной мертвецкой, где она изучила двадцать семь различных методов бальзамирования. Бьелке был неживым подтверждением высокого мастерства юной некромантки. Однако Натт все равно нервничала и проговаривала ответы на возможные вопросы. Кто знает, скольким соискателям отправили подобные письма? Кутаясь в плед, Мёрке въехала в утренние сумерки. Воздух стал влажным и холодным. Через полчаса почти полностью рассвело, и академия Тэнгляйх предстала во всей красе. Огромный замок-крепость из белого камня величественно возвышался среди разлапистых елей. Многочисленные башенки острыми шпилями пронзали холодное небо. Высокие узкие окна вспыхивали золотом в лучах солнца. Натт Мёрке с раздирающей душу тоской покидала ставшую родным домом обитель знаний, а теперь возвращалась, чтобы стать достойным членом этой академии. Бьелке, уловив эмоции хозяйки, немного припустил. С каждым рывком его длинных костлявых ног замок сильнее нависал над покачивающимся фургончиком, пока полностью не загородил

собой горизонт. Жеребец остановился перед самыми воротами и замер, словно статуя. Со смотровых башен слетели дозорные сферы и закружились вокруг неподвижного Бьелке. Изучив тощего гнедого скакуна, они переключились на гостью. Через мгновение сферы устремились на свои места, а ворота лениво поползли вверх.

Натт миновала конюшню и направилась сразу к дальней части внутреннего двора. Живым

лошадям присутствие Бьелке будет не по вкусу, а вот загон для нежити подойдет в самый

раз. Мёрке остановилась под навесом для преподавательских фургонов и повозок, затем

ловко освободила коня. Со стороны загона уже спешил некромант Йеден Стаат. Именно

ему пророчили стать преемником Рё

Тена, но трагический случай поставил крест на его карьере. Вышедший из-под контроля

эксперимент унес жизнь его младшей сестры, и Стаат зарекся прибегать к черной магии.

Вместо этого он охотно вызвался следить за воскрешенными существами: менял бальзамическую жидкость, укреплял суставы и замедлял неизбежное гниение.

– Доброе утро, господин Стаат, – Натт поклонилась добродушному мужчине с большими, влажными, словно у собаки, глазами.

Он ничего не ответил, а крепко обнял свою бывшую подмастерье и взял под уздцы Бьелке.

Натт не беспокоилась за судьбу своего коня. Молчун Стаат с любовью относился к мертвым.

– Госпожа Натт Мёрке! А мы не ждали вас раньше полудня и совсем не успели подготовиться, – Гостклиф Анд виновато развел руками.

Вот так прием. Сам декан вышел к ней навстречу. Да еще и в парадной серебристой мантии.

– Ох, извините. – Натт почувствовала, как участился пульс в присутствии декана, по

которому традиционно вздыхала большая часть девушек Тэнгляйха. Высокий голубоглазый

брюнет с ямочками на щеках, вдобавок сведущий в опасных зельях и отварах, он оставлял

глубокий след в сердцах студенток. И пусть Натт Мёрке уже закончила обучение, порастратила

наивность и даже заметила седину в волосах Анда, предательский румянец все равно вспыхнул.

Гостклиф снисходительно улыбнулся и покосился на фургон с вещами.

– Можете не волноваться. Я пришлю ребят за багажом, и его в целости доставят в ваши новые

апартаменты. Знали бы вы, какая очередь помощников уже выстроилась. Все хотят выслужиться перед новым преподавателем, особенно когда это прелестная молодая женщина.

– Но сейчас же летние каникулы, – удивилась Мёрке, глупо улыбаясь в ответ.

– Да, но из-за схода лавины в Форкелелсе
[4]

многих студентов с севера пришлось оставить в кампусе. Ледники начали стремительно

таять. К счастью, жертв среди жителей почти нет, но поселения сильно пострадали. Наши

стихийники и целители отправились устранять последствия катастрофы.

– Точно! Из-за этого мою экспедицию пришлось досрочно прервать.

– Мы наслышаны о ваших открытиях в Северных могильниках. Обязательно организуем межфакультетные лекции для всех потоков. – Анд буквально источал энтузиазм и осыпал

смущенную коллегу похвалой.

Он довел Натт до небольшой пристройки недалеко от центрального входа.

▲– Вертинна Тинг просила зайти к ней сразу по приезде и заполнить бумаги на пользование

лабораторией и хозяйственным блоком. К сожалению, ее совершенно не волнует субординация

и мнение декана о том, что вы устанете с дороги. Завхозы и уборщицы нынче весьма строги.

Советую не ссориться с ними, – нервно хохотнул Анд. – Она же и подберет вам комнату.

Надеюсь, у вас есть для нее подношение?

– Да, конечно. – Мёрке знала здешние порядки и запаслась огромным количеством уникальных сладостей с Севера. – Только мне придется сбегать к фургону.

– Тогда желаю удачи в заселении. Завтра утром жду вас у себя. Обсудим учебные планы и

последнюю волю Рё’Тена. – Гостклиф лучезарно улыбнулся и направился к центральным

воротам.

– Господин Анд! – крикнула Натт. – А как же собеседование?

– Какое собеседование? – невинно переспросил декан.

– На должность. Ведь наверняка есть и другие претенденты?

– Вас утвердили сразу же, после вашего положительного ответа. Госпожа Мёрке уже две

недели как преподаватель некромантии Тэнгляйха.

***

Страшные, словно залитые чернилами глаза.

Натт Мёрке впервые грезил наяву. Всего лишь миг – и образ затерялся среди зданий

замкового комплекса. Может, она ошиблась, и он уже давно мертв. Натт часто пыталась

вызвать давнего друга, чтобы попросить прощения, и со смешанным чувством тревоги и

облегчения прекращала сеанс, не сумев отыскать его на загробном плане.

Некромантия учит не

верить в такие совпадения: либо это прицепившийся к ней дух, либо собственное помутнение. В

любом случае, если это не прекратится, нужно вновь обратиться к ментальным тренировкам.

Стоит только раз дать слабинку, и тьма, точно вода, начнет сочиться сквозь брешь и топить

рассудок.

Натт вытащила из сумки подарок для заведующей хозяйственной частью и вернулась к пристройке. Вертинна Тинг радушно встретила новоприбывшую, хищно поглядывая на коробку, обернутую непромокаемой бумагой. Поставив на варочную поверхность камина

чайник, она разложила перед Мёрке несколько толстых журналов.

— Техника безопасности и правила внутреннего распорядка, — пояснила завхоз и ткнула

пальцем в отведенные для подписи места.

— Разве мне не положено с ними ознакомиться? — Натт не торопилась подписывать незнакомые документы. Отец, нотариус, научил старшую дочь внимательно изучать важные

бумаги, чтобы не стать жертвой мошенников.

Вертинна Тинг закатила глаза и махнула рукой:

— Да пожалуйста, — она с трудом сдерживала раздражение от чрезмерной дотошности новенькой преподавательницы.

Практически все правила касались безопасности жизни и здоровья студентов, а техника

безопасности содержала перечень запрещенных повсеместно магических практик и наркотических веществ.

Спустя пятнадцать минут Мёрке вернула журналы госпоже Тинг.

— Чудесно, — без особого энтузиазма изрекла завхоз и достала из маленького ящика три

ключа-печати. — Красный — от лаборатории и кабинета, багровый — от хозяйственного блока

за кладбищем, лиловый — от кладовой при оранжерее. За потерю одного из них — наказание в

виде удержания трети зарплаты.

— Да, я прочитала в правилах, — кивнула Натт и протянула руку за ключами.

Вертинна Тинг скрипнула зубами и попыталась улыбнуться, многозначительно посмотрев на

коробку. Мёрке рассеянно пододвинула подарок завхозу:

— Это вам. Меня убедили, что это самая уникальная сладость Севера. Радужный лед.

Глядя на разноцветные плитки, похожие на куски стекла, Вертинна Тинг поморщилась.

— Кондитеры уверяют, что смогли передать вкус цветов при помощи комбинации ликеров, —

Мёрке процитировала надпись с упаковки, но лицо завхоза оставалось непроницаемым.

— Это все? — равнодушно спросила Тинг.

♣— Нет, — пискнула Натт и поставила перед Вертинной изящную бутылку. — Это «Вармус

кальд», не менее уникальное вино: на вкус оно очень холодное, но мгновенно согревает даже в

лютые морозы.

Чайник мерзко засвистел, и Мёрке испуганно вздрогнула.

— Сладости с ликером, вино... — мрачно подытожила Вертинна Тинг и убрала чашки обратно

в шкаф. — Можешь идти, я отправлю кого-нибудь на кафедру призывателей с ключами от

твоей комнаты, когда все будет готово.

— Спасибо, буду очень признательна, если апартаменты будут недалеко от входа в подземелье, — осторожно высказала свое пожелание Натт.

— Апартаменты, — ухмыльнулась завхоз. — Постараюсь что-нибудь придумать.

Распишись
еще вот здесь.

– Но я ведь не получила печать от своей комнаты, разве можно ставить подпись заранее?

Госпожа Тинг смерила нахалку убийственным взглядом, и Натт решила больше не спорить с завхозом.

Страшные, словно залитые чернилами глаза...

Мёрке вжалась в стену пристройки. Слишком часто всплывает давнее видение.

Возможно,

всему виной то самое место расправы над юным некромантом. Натт обошла стороной участок

двора, на котором три года назад он выкрикивал свои проклятия. Трава до сих пор не покрыла

черную проплешину на газоне.

– Натт! Натт Мёрке! – Круглолицая девушка с высоким конским хвостом выбежала из главного корпуса и бесцеремонно заключила некромантку в объятия.

– Янта? – новоиспеченная преподавательница узнала в пухлой девчушке

первокурсницу,

которой когда-то по традиции устраивала экскурсию по замку. За выпускниками академии

закрепляли первогодок-протезе, которые могли в любое время дня и ночи обратиться за

помощью. Таким образом пытались облегчить жизнь профессорам, которые первое учебное

полугодие старательно избегали назойливых новичков.

– Четвертый курс, – Янта ткнула себя пальцем в грудь.

– Преподаватель, – передразнила Натт бывшую подопечную.

– Ты уже выбрала себе лаборанта? Ой, прости. Наверное, следует на вы, – внезапно смутилась Янта.

– Нет, я только приехала и, кажется, уже успела нажать себе врага в лице

Вертинны Тинг, –

вздохнула Мёрке.

– У-у-у, – присвистнула бывшая подопечная. – Как же вы умудрились, госпожа? – Янта

подмигнула.

– Не угодила с подарками.

– Надеюсь, ничего содержащего спирт?

– Конфеты с ликером и «Вармус кальд», – призналась преподавательница.

– Дело дрянь! Два года назад от госпожи Тинг ушел муж, и она почти в открытую злоупотребляла всевозможными бормотухами. Студенты тащили ей все подряд за возможность

получить новенький матрац или тумбочку со склада. Совет деканов поставил жесткий ультиматум, и Вертинна уже с полгода в завязке.

– Вот же де... – Мёрке хотела сказать «дерьмо», однако вовремя осеклась, глядя на студентку. Такие подарки наверняка выглядели издевкой над бедной женщиной.

– Ага, оно самое, – прыснула Янта. – Ну так что с лаборантом?

– А кто был лаборантом у Рё’Тена? – Мёрке почему-то произнесла имя почившего магистра

шепотом.

– Никто, он не позволял никому задерживаться в своей юдоли смерти и страданий.

Хотя

бывший декан частенько намекал ему на поиски помощника.

– Можешь кого-нибудь посоветовать?

– Конечно, могу. Есть одна дама с врожденным *obessio castitate*!

– Мания чистоты? Ты о себе, что ли? – улыбнулась Натт.

– Разумеется. Дайте шанс! – взмолилась Янта, и преподавательница с сомнением оглядела

пышные формы потенциальной помощницы.

▲— Хорошо! Все равно перед учебным годом нужно привести лабораторию и аудиторию в

порядок. Но учти – никаких поблажек. Будешь пахать как вол, – предостерегла Мёрке. – И

никакой еды в операционной.

Янта стукнула себя кулаком в грудь и торжественно кивнула.

– Проводишь до кафедры? Расскажешь местные слухи. Кому еще нельзя дарить алкоголь?

***

Опять чувство, что за ней следят. Мёрке резко вскочила, сонно оглядываясь по сторонам. Это

уже начинало порядком надоедать. Она не заметила, как уснула прямо на кафедре за чтением

свода внутренних правил факультета.

В помещение вошла призывательница Онни Веккер. Она тепло поприветствовала коллегу и

пообещала оказать во всем посильную помощь. Натт залюбовалась демоническими фиолетовыми глазами укротительницы сущностей: Мёрке давно прониклась глубокой

симпатией к этой поразительно красивой женщине. Госпожа Веккер произвела на Мёрке

неизгладимое впечатление в день поступления, когда во время показательного выступления

феерично приземлилась в центр толпы первогодок на огромном Энд Драке

[5]

. Все бросились гладить призрачную чешую призванного из потустороннего мира дракона,

а Натт зачарованно глядела на мистическую наездницу с короткими черными волосами и

мечтала достичь таких же успехов в своем мастерстве.

– Тебе письмо, – Онни протянула конверт. – Все в порядке? – она коснулась плеча оцепеневшей коллеги.

Натт Мёрке.

Этот почерк. Эти две жирные черные точки над «ё».

Страшные, словно залитые чернилами глаза.

Мёрке дрожащими руками вскрыла конверт, и на ее ладонь упал еще один ключ-печать. Натт

посчитала кольца: девять. Девятый ярус! Это точно не рядом с подземельем.

– Онни Веккер, а не подскажите, в какой из башен девять ярусов?

– Восточное крыло, бывшая башня астрономии. Что-то случилось? – поинтересовалась призывательница.

– Все в порядке, – соврала Натт, взвешивая на ладони ключ от самой удаленной части замка,

присланный кем-то с пугающе похожим почерком. А что, если друг детства уже успел побывать в ее комнате и подготовить радушный прием? Сердце юной некромантки впервые за долгое время сковал ужас.

Глава 2

У лестницы в бывшую астрономическую башню под предводительством Янты нетерпеливо переминались с ноги на ногу пятеро мальчишек и две девочки. «Младшекурсники», – подумала Натт, когда не узнала никого из присутствующих. Ребята неуверенно косились на крутую винтовую лестницу, расставленные на полу сундуки и перевязанные стопки книг. Девочки же вооружились швабрами и вениками.

– Госпожа Мёрке, – лаборантка задорно подмигнула, – я привела вам подмогу. Компания студентов оживилась и с любопытством принялась рассматривать миниатюрную преподавательницу некромантии. ▲– А мы видели вашего кельпи, – выдохнул самый младший мальчуган с большими передними зубами. Он походил на маленького всклокоченного хомяка.

– Это не кельпи, Троен, мы тебе сто раз уже объясняли. – Двое близнецов синхронно закатили глаза. – Это дредхост [6] !

– Они правы, – вмешалась Натт, – кельпи – это духи, живущие у воды. Приручить таких можно, но лояльности от них не дождешься. Своенравный демон только и будет что желать смерти своего хозяина. А вот Бьелке при жизни был моим любимым скакуном, и он до сих пор сохранил отголоски прежней верности. А вас как зовут? – Мёрке повернулась к братьям. – Твил. – Цвэй. – Мы третьекурсники, – хором уточнили близнецы. Они были похожи на двух ангелочков. Голубые глаза, пухлые губки и ореол волнистых светлых волос. – Приятно познакомиться, Твил и Цвэй, – Мёрке почти сразу же забыла, кто из них кто. – Маркен, – поднял руку долговязый кареглазый брюнет, – второй курс. – Ди, – представился рыжий парень и кивнул на близнецов: – Учусь с этими двумя.

– Про меня забыл, одноклассник, – фыркнула высокая девушка с выбивающимися из-под косынки фиолетовыми прядями. – Киерра! А это Мьюл. Сероглазая малышка приветливо замахала.

– Она второкурсница, как и Маркен. А еще у нее в роду были банши [7], и поэтому она почти не разговаривает, зато очень шустро пишет. Вы к ней привыкнете. – Киерра подтолкнула скромную подругу вперед.

– Это все ваши маленькие некроманты, госпожа Мёрке, – довольная, подвела итог Янта.

– Не такие уж мы и маленькие, – буркнул Ди.

– Старуха Тинг! Отправила вас в самую задницу замка, – печально изрекла третьекурсница.

– Киерра, не стоит так говорить о старших, – нарочито серьезно сделала замечание Натт.

– Как скажете. Ну что, пошли вылизывать конуру, в которую заселили нашего нового препода! – Киерра перехватила швабру на манер боевого посоха, взяла ведро и встала во главе студентов. Мальчишки примерились к багажу некромантки и с трудом потащили наверх тяжелые сундуки.

Натт Мёрке было немного совестно пользоваться помощью студентов, но они совершенно не выглядели несчастными. По крайней мере, едва вступив на лестницу. Но как только добрались

до девятого яруса, запал слегка поутих, а мальчишки, обливаясь потом, стали прикидывать в

уме, сколько раз им придется спуститься за вещами.

– Добейте меня! Разрешаю использовать мой труп в качестве дешевой рабочей силы. –

Маркен громко выдохнул.

В компании студентов страхи Мёрке поблекли, и почерк на конверте стал казаться простым

совпадением. Но, подойдя к двери, она на всякий случай оттеснила шумную компанию к дальней стене.

– В заброшенных башнях иногда заводятся баллтрэ

[8]

, гигантские летучие мыши.

Ребята демонстративно храбрились перед девочками и новым преподавателем, однако вперед

ломиться не стали. Натт прислушалась к звукам за дверью, но уловила лишь мерный скрип

распахнутой ставни. Она приложила ключ-печать, и замок с щелчком открылся.

В комнате царил полнейший беспорядок. Пол у балконной двери разбух и вздулся от частых

косых дождей, проникающих сквозь оконные щели. Петли на ставнях проржавели и просели.

Вонючий матрас был снят с кровати и приставлен к стене. Стол, стул и полки покрыты толстым

▲слоем пыли, но на первый взгляд находились в рабочем состоянии. Натт открыла дверь в крохотную ванную и тяжело вздохнула, глядя на серую склизкую плесень на стенах и в душевой кабине. В грязной раковине поселился паук и прямо у них на глазах поедал еще живую муху. Киерра смахнула его в сторону и открыла воду. Трубы отчаянно задрожали, выплевывая с громкими хлопками воздух, а затем из крана потекла ржавая вода.

– Да уж, работы здесь на целый день, – вынесла вердикт Янта.

В платяном шкафу в комнате кто-то подозрительно начал скрестись.

– Крыса? – испуганно предположила Киерра.

– Только не говори, что ты боишься грызунов, – удивился не то Твил, не то Цвэй.

– Мы же их пачками воскрешали у Рё’Тена на практических занятиях, – хмыкнул Ди.

– Именно! Воскрешали! Они же были мертвые. А тут явно кто-то живой.

– Не факт, – возразил Маркен. – Можно подумать, что мертвые шевелиться не могут.

– Я посмотрю, – мягко предложила Мёрке. Ей очень понравилась шумная компания ребятишек, и она уже с нетерпением ждала предстоящих занятий.

Натт сняла с пояса жезл с лазурной сферой и провела им вдоль двери. Шум прекратился, а когда Натт открыла створку, то присутствующие увидели неподвижного тощего кота. У него не было хвоста и задних лап.

– Кто его так? – с жалостью спросила Киерра, когда преподавательница вытащила покалеченного дредката

[9]

.

– Если ты про конечности, то он их сам съел, чтобы подпитать тело. Поэтому еще и двигается, но это ненадолго. Он очень слаб, и с нашей стороны будет гуманно отпустить его дух.

– Нет! – в голос закричали дети.

– Оставьте, – еле слышно прошептала Мьюл.

Все ошарашенно уставились на девочку, но она более не проронила ни слова.

– У меня не хватит инструментов и оборудования, мы только заставим и без того измученное существо страдать.

– Пожалуйста! Наверняка у Рё’Тена в лаборатории есть все необходимое, – попросил Ди. В глазах рыжего мальчишки тоже застыла мольба.

– А убираться кто будет? – усмехнулась Натт.

– Мы все сами уберем. Вместе, – пообещали близнецы.

Натт Мёрке вновь оглядела комнату, раздумывая над щедрым предложением студентов.

– Хорошо, – наконец сдалась она, – на балкон не ходить, мы не знаем, насколько он старый.

Не хочется начинать свою работу с несчастных случаев.

Дети радостно закивали. Мальчишки рванули вниз за оставшимся багажом, а девочки распахнули окно и принялись поднимать вениками облака пыли.

Мёрке провела ладонью над сундуком с инструментами. Зачарованная крышка открылась и преподавательница достала пояс с креплениями для сфер. Она выбрала пять разноцветных

сердцевин для жезла и распределила их на ремне. К нему же прикрепила тяжелый кинжал с лезвием из черного камня и тонкий стилет для отвода крови, больше похожий на шприц.

Внутри оружие было полым. К его рукояти крепились сменные шланги, благодаря чему такой

незамысловатый кровоотвод быстро справлялся со своей задачей.

— К чему такие приготовления? — взволнованно спросила Янта, обводя взглядом экипировку наставницы.

— Посещая жилище или рабочее место некроманта, как, впрочем, любого мага, нужно быть

готовым к сюрпризам. Когда почил магистр Рё'Тен?

— В начале лета. Сразу после выпускных экзаменов у старшекурсников, — ответила студентка.

— Получается, что лаборатория больше месяца опечатана. Представь, что вся магия и

накопленная там аура смерти остались без надзора. Мы не знаем, успел ли магистр закончить

свои эксперименты. — Напоследок Мёрке собрала волосы в тугой пучок и закрыла сундук. —

Ты идешь со мной. Оценим состояние аудитории и лаборатории. Проведем учет реагентов и инвентаря.

— Здорово, — загорелась Янта. Она тоже была рада покинуть пыльную каморку.

▲Они завернули спящего дредката в бумагу и пожелали девочкам удачи с уборкой. На лестнице

им встретились пытящие, но счастливые мальчишки. Они волокли книги и манускрипты

некромантки. Заметив кинжал на поясе Мёрке, ребята издали громогласное: «Вау!»

— Это же гравштайн

[10]

! Можно потрогать? — попросил Ди, едва не побросав ценные документы на пол.

Янта строго зыркнула на него и процедила:

— Оружие некроманта принадлежит только ему, или ты забыл правила? А если этот гравштайн

вытянет твою душу? Такое ощущение, что ты спал на лекциях Рё'Тена.

— Янта права. Кинжал слушается меня, но я не могу гарантировать, что он безвреден для

других.

Ди шмыгнул носом.

— Я обязательно покажу вам много всего интересного из своей коллекции, а пока у нас есть

важное поручение: спасти дредката, помнишь? — Мёрке погладила бумагу с завернутыми в нее

останками кота.

Ди кивнул и поспешил вверх. Янта тоже с трудом скрывала свое любопытство и украдкой

поглядывала на черное блестящее лезвие.

— А из чьего надгробия сделано лезвие вашего гравштайна?

Натт Мёрке загадочно улыбнулась:

— Ты только что ругала Ди, а сама просишь меня сказать тайное имя клинка. Ведь

знаешь, что
он потеряет свою силу, если я проболтаюсь.

– Извините.

Янта покорно прекратила допрос. Но ее отношение к преподавателю тут же
переменилось с
радостного восхищения на глубокое уважение и трепет. Только сильный некромант
способен
вынести тяготы обладания темным орудием самой смерти. Клинок, выточенный из
могильной
плиты, способен остановить или ослабить практически любую нежить, но алчное
оружие,
подгоняемое душой хозяина надгробия, тянет жизнь из своего носителя. Острые иглы
вонзаются в ладонь некроманта и жадно пьют кровь, оставляя черные незаживающие
отметины.

Адепты смерти стараются прибегать к помощи гравштайна лишь в крайних случаях –
когда

вышедшая из-под контроля нежить отказывается подчиняться. Если Натт Мёрке взяла
с собой

клинок, значит, ожидает подобной встречи в лаборатории. Янта судорожно
сглотнула.

– Как же далеко до подземелий, – пожаловалась она преподавателю, когда спустя
пятнадцать

минут они покинули восточное крыло и оказались в центральной части замка. – И до
катакомб

идти еще столько же. – Круглое лицо лаборантки стало красным. Она едва поспевала
за новой

начальницей.

– Я пытаюсь во всем видеть положительные моменты. Раньше я совершала утренние
пробежки, но теперь дорога до аудитории может с легкостью их заменить. А уж
регулярные

подъемы на девятый ярус... – Натт присвистнула.

Они спустились в катакомбы и поздоровались с лаборантами секции алхимии и
геммологии.

Старшекурсники почтительно кивнули новому некроманту и тоже с благоговением
посмотрели

на гравштайн. Мёрке уже пожалела, что не закрепила его в чехле. В следующий раз
так и

сделает.

Аудитория некромантии располагалась в самом конце подземелья. Сбоку за серой
дверью

располагалась мертвецкая, где проводили вскрытия практиканты факультета
целителей и

адепты смерти. Натт не помнила, чтобы ей выдали ключ. Нужно будет
поинтересоваться у

преподавателей о допуске. Общение с госпожой Тинг хотелось свести на нет.

За массивной железной дверью располагалась бывшая вотчина Рё’Тена. На створках
причудливой сетью расползались серебристые нити. Агрентинум пламб – простой
сплав двух

металлов, которые ослабляют нежить. Кроме того, вход был опечатан. Натт слышала,
как дверь

буквально нашептывает ее имя:

–

Натт Мёрке.

▲Некромантка провела ладонью по красивым узорам, и одна из печатей послушно отозвалась.

Натт поднесла круглый ключ к соответствующей панели, и двери широко распахнулись, пуская внутрь новую хозяйку и ее лаборантку. Мёрке еще помнила, где находятся осветительные сферы, и с трепетом коснулась их. Круглые лампы начали загораться одна за другой, пока аудитория не наполнилась тусклым, холодным сиянием. Все осталось без изменений: шкафы с реагентами и чучелами, огромный череп слона с

длинными бивнями, баночки с формалином и причудливыми экспонатами... Вокруг приятно

пахло книгами, деревом и сладковатыми химикатами. Она была дома.

— Неплохо, — подала голос Янта. — В аудитории нужна всего лишь влажная уборка. Нужно

будет принести лестницу, чтобы протереть сферы. Идем в лабораторию?

Мёрке сняла очередную защитную печать легким прикосновением — и оказалась в просторном

помещении с операционным столом посередине.

— Вот черт, — ругнулась Янта и подбежала к холодильнику, — кристалл разрядился.

Представляю, какая тухлятина там сейчас, — она поморщилась и открыла дверцу.

Лабораторию тут же заполнил едкий черный дым, а по полу начала стремительно растекаться

гнилая кровь. Мёрке вытолкала лаборантку из помещения и, едва скрывая в голосе волнение,

приказала:

— Срочно приведи кого-то из старших, желательно Онни Веккер или декана Анда. Ты поняла?

Янта бросила взгляд за спину некромантки и увидела, как черное месиво выползло из

лаборатории и начало обволакивать аудиторию, роняя на пол экспонаты и реагенты.

— Беги! — Мёрке толкнула замешкавшуюся девушку и вернулась в аудиторию. Пальцы интуитивно отсоединили голубую сферу и водрузили на жезл прозрачный и полый внутри

шарик. То, с чем ей предстоит иметь дело, посильнее полусгнившего дредката. Она оттолкнула

ногой сверток со спящей нежитью в коридор. Ребятки точно расстроятся, если и кота поглотит

смердящее нечто. Мёрке уже точно знала, что перед ней собирается воедино голем плоти.

Самой бы выстоять... В некрополе Хиес она сталкивалась с подобным, но впервые видела такой

бесконтрольный голод.

Слоновий череп нашел свое место на плечах уродливого создания, а бивни угрожающе нацелились в ее сторону. Натт Мёрке считала мгновения и наблюдала. Батарея в холодильнике

не разрядилась. Рё'Тен оставил в нем кого-то жадного до жизни, он и вытянул энергию из

кристалла. Как оказалось, хитрая и предусмотрительная тварь была под стать своему бывшему

хозяину. Голем спрятал сосредоточие под кровавой плотью. Его можно шинковать до утра, но

так и не найти источник силы. Остается только приручить. Череп затянулся

остатками шкур с
чучел зверей, и плешивая безглазая голова стала изучать своего противника.
– Я Натт Мёрке, преемник Деарда Рё’Тена. Подчинись! – Мёрке решила начать знакомство с
нежитью по-хорошему. Но имя бывшего некроманта только вывело чудовище из себя. Уродливый слон без хобота, наконец, встал на ноги и бросился на Натт. Она не двинулась с
места. Бивни мерзко скрипнули по двери, снимая металлическую стружку. Натт Мёрке оказалась между смертоносных отростков, прямо напротив пустых глазниц чудовища. Она
вскинула жезл и начала вытягивать тьму из создания. Оружие задрожало, не в силах справиться
с мощностью, а рукоять стала нагреваться и прикипать к ладони. Сфера лопнула, осыпав Натт
острыми осколками. Лицо и руки покрылись мелкими порезами, а со лба на глаза закапала
кровь. Слон не двигался, но высвободившаяся тьма нацелилась на измученную кошмарами
некромантку и впиалась в ее тело.

Блаженство. Страхи ушли, а на их место начали приходить похоть и жажда власти. Она
выронила жезл и обожженной рукой скользнула между бедер.
«Не сопротивляться! Подчиниться этому чувству».

Страшные, словно залитые чернилами глаза...

Натт Мёрке вспомнила ночь на кладбище, и это напрочь отогнало наваждение. К горлу
подступила тошнота, и Мёрке мгновенно вырвало черной шипящей гнилью, которая вновь
устремилась к голему. Некромантка быстро подобрала жезл, а здоровой рукой выхватила
кинжал и всадила его в горло неподвижного слона. Шипы гравштайна вонзились в ладонь
▲магессы. Очнувшись тварь продолжала чиркать бивнями о дверь, пытаясь освободиться. Рука с
кинжалом входила глубже и уже увязла по локоть в кровавом месиве. Поняв тщетность попыток, голем встал на задние лапы и схватил некромантку конечностью, из
которой торчали острые кости аудиторных экспонатов. Мёрке старалась не кричать, боясь дать
слабину и позволить тьме снова просочиться в свое сознание. Зверь слабел, но и Натт ощущала,
как в тело проникает губительная гнилая кровь и смешивается с ее.
– Ты мой, – прошептала она в уродливую морду. Гигант впал в ярость и снова разбежался. На
этот раз он не стал биться бивнями о дверь, а с размаху швырнул Мёрке в противоположную
стену и тут же бросился к ней, чтобы растоптать. Натт чудом откатилась в сторону, чувствуя,
как кости из лапы голема, застрявшие в ее теле, впиваются глубже и глубже.

Где же Янта?

Зверь вновь повернулся к некромантке, но на этот раз у Натт не было сил, чтобы даже вздохнуть.

«Как же так? В первый же день. Могильники. Некрополи. Обучение. Он...»

Страшные, словно залитые чернилами глаза.

Тогда тоже было невыносимо от его мерзкого поступка, и внизу все ужасно болело. Стыд, отвращение к самой себе.

Нет. Не сегодня!

Она быстро накрутила на жезл красную сферу, наполненную собственной кровью, и направила оружие к горлу нежити, туда, где застрял гравштайн. Клинок откликнулся на зов хозяйки. Натт Мёрке представила, что он, словно игла, прошивает тело голема. Зверь рухнул на колени. Натт встала и, хромая, приблизилась к чудовищу. Оно все еще неистово трясло головой, грозя сбить некромантку с ног своими бивнями. Только все было тщетно, оно уже почти подчинилось. Мёрке схватилась за бивень, и зверь послушно поднял ее и усадил себе на спину. Она запустила руку в гнилую плоть и нащупала гравштайн. Сейчас Натт гордилась собой даже больше, чем в могильниках и некрополе. Покоренный голем плоти – все равно что призрак для призвателя, и она сидела верхом на жутком порождении, как когда-то Онни Веккер на своем Энд Драке. Мёрке улыбалась. Такой ее и застали подоспевшие на подмогу декан, призывательница и новоиспеченная лаборантка. Они в ужасе смотрели на разгромленную аудиторию и гигантского голема, замершего посреди разломанных в щепки столов и шкафов. Некромантка победно восседала на огромном чудище. Ее лицо было залито кровью, с мокрых волос свисали алые ошметки, а из обеих рук и правого бока торчали мелкие кости. – Он мой, – прошептала Мёрке, обнажая окровавленные зубы, и без сознания соскользнула на пол.

***

Натт брела вверх, на девятый ярус, думая, удалось ли студентам привести комнату в порядок.

Шаги слишком громко отражались от стен башни. А еще что-то неприятно капало.

Мерное кап-

кап-кап. С каждой ступенькой звук становился громче и неприятнее. Кап-кап-кап.

Она вошла в комнату и побрела в ванную. Нужно вымыть из волос отвратительные куски плоти. Волосы, наверное, не спасти. Кровь хорошо въедается в светлые пряди. Кап-кап-кап. Это все ржавый кран. Натт открыла его и стала ждать, пока мутная жижа стечет из системы. Затем щедро зачерпнула воды и умыла лицо. Кожу щипало из-за мелких порезов, оставшихся от лопнувшей сферы. Натт Мёрке подняла голову и, несколько раз сильно моргнув, посмотрелась в зеркало.

Страшные, словно залитые чернилами глаза.

▲***

— Тише-тише. Это остаточное действие токсина. Не нужно было ходить в лабораторию в одиночку. Я же сказал, что мы во всем разберемся утром.

Мёрке привыкла к свету и с трудом сфокусировала взгляд на лице декана.

— Дредкат. Дети попросили, — только и выдохнула она в свое оправдание.

— Твоя лаборантка зарядила холодильник и убрала его туда. И кстати об этом: в начале учебного года студенты с разных факультетов понесут тебе своих умерших питомцев. Даже не думай их воскрешать. Никакой жалости! Устроим по традиции проводы любимцев. Саат тебе поможет с подготовкой к этому мероприятию.

— Где я? — В первые секунды Мёрке думала, что находится в лазарете, но теперь поняла, что

скромная комната, со свисающими с потолка пучками трав, совсем не была похожа на больничное помещение.

— У меня, — осторожно ответил Гостклиф.

— Зачем? — удивилась Натт.

— Целители в разъездах. Заходил старшекурсник, залечил ушибы с порезами и извлек обломки

костей. Остальное уже по моей части, — декан красноречиво покосился на многочисленные

трубки, торчащие из ее тела. По одним черная субстанция стекала в колбы, расставленные на

столике, по другим разноцветные жидкости устремлялись к девушке.

— Токсин... Гнилая кровь... Насколько все серьезно?

— Магистр Деард был весьма мнительным человеком, что и передалось аудитории. Но это

уникальный случай, когда помещение некроманта исторгло такое сильное защитное заклятие. К

сожалению, големы плоти опасны не столько своей силой и непредсказуемостью, сколько

трупным ядом. Однако как специалист в своем деле скажу, что тебе ничего не грозит.

— Не понимаю. Неужели бракованная сфера? Ее просто разорвало в клочья, — расстроилась

Мёрке. — Я уже подчиняла нежить высшего порядка...

— Рё'Тен хранил совершенно безумные вещи. Кто знает, откуда он достал эту проклятую

кровь... Но не бойся, через час в твоём теле не останется и следа от нее. Я

обязательно изучу ее,
и ты обо всем узнаешь первой, – заверил декан.
– Что с тварью? – поинтересовалась Мёрке. В глубине души она боялась, что голема уничтожили. Ей хотелось еще раз взглянуть на побежденного монстра.
– Дождается тебя, как послушная собачка, и стережет твой гравштайн и аудиторию. Мы на
всякий случай вновь опечатали дверь твоей кровью. Сама решишь, что с ним делать.
– Не думаю, что держать его в академии – хорошая идея. Но и уничтожать такой экспонат
жалко, – размышляла Мёрке.
– Не торопись. Кстати, Северный альянс заходил. Дети просили передать, что твоя комната
готова. Они очень расстроились, что не могут сами показать плоды своих стараний.
– Северный альянс? – переспросила Натт.
– Ага, – рассмеялся Гостклиф, и от его глаз лучиками разошлись мелкие морщины, – так
называют себя твои адепты.
– Надо бы посмотреть на эти плоды стараний и заодно помыться. Как же от меня
воняет... –
Натт критически оглядела свою рваную одежду, пропитанную гнилью. В волосах
что-то
безнадежно засохло. Даже между зубами неприятно скрипело.
– Ну, я уже привык. Кстати, можешь воспользоваться ванной для администрации,
когда мы
закончим. Она прямо по коридору.
– Это было бы здорово. – Мёрке вновь откинулась на подушку и задремала. Рядом с
Гостклифом было спокойно. Студенткой она часто рисовала в своем воображении, как
он несет
ее на руках, раненую, а потом заботливо лечит, но сейчас Натт восприняла все
слишком
равнодушно. Декан Анд перестал ей казаться непогрешимым героем в тот самый миг,
когда
выхватил у инквизитора раскаленную метку и самолично заклеил бедного,
потерявшегося во
тьме мальчишку.

Глава 3

▲Пошатываясь, Натт Мёрке вышла из комнаты, заверив Анда, что сама дойдет до
ванной. От
предложения заночевать в одной из комнат его апартаментов она вежливо
отказалась.
Чрезмерная опека декана ее немало смущала. Выспится и у себя на вонючем матрасе.
А вот
пожаловаться на произвол завхоза не помешало бы, но Натт мысленно уже простила
несчастную женщину. Да и не хотелось после победы над големом плоти жаловаться
на
несправедливое заселение и обиженную жизнью Вертинну Тинг. Справилась с одним
монстром, разберется и с другими.
– Все так же липнешь к Гостклифу? Время идет, а ничего не меняется, – услышала
Мёрке за
спиной знакомый голос.

Фирс Хассел крутил на пальце серебристую сферу размером с собственный кулак, насмешливо поглядывая на бывшую сокурсницу. Чудовища не собирались давать Натт Мёрке передышку, и очередная неприятность не заставила себя долго ждать. Высокий смуглый блондин с бледно-кариими глазами тоже не сильно изменился, очевидно, решив возобновить старую добрую традицию издевок над ней. Натт не была странной или чудаковатой студенткой. Обычная девушка, как и все. Не разговаривала сама с собой, не носила странную одежду или прическу. Просто кто-то должен был попасть в немилость. Так почему же не она?

– Ты теперь аспирант? – осторожно спросила Натт, пытаясь незаметно накрутить сосредоточие на жезл. Фирс – стихийник, какие у нее шансы против элементарного мага без поддержки мертвой плоти?

– Ну не всех же назначают преподавателями на престижные кафедры за красивые глазки. И не все могут похвастаться благосклонностью декана. – Хассел перехватил сферу и принялся с любовью поглаживать ее.

– Я не просила об этом, – оскорбилась Натт.

– Вот именно это и бесит. Вы оба не сделали ни черта, а вас назначили на высокие должности, – процедил стихийник.

– Гостклиф Анд усердно работал, чтобы стать руководителем факультета, все это знают, – вступилась Мёрке за педагога.

– Черт, да я не о нем. Я о твоём дружке Синде Форсворде, – маг с неподдельным отвращением произнес имя некроманта-отступника.

Страшные, словно залитые чернилами, глаза.

Впервые за долгое время это имя прозвучало вслух. Сама же Мёрке не находила в себе сил, даже чтобы сложить воедино эти буквы в уме. На шею Натт словно накинута аркан, и ей казалось, что она начинает задыхаться. Хассел громко рассмеялся:

– Как? Ты не знала? Твой возлюбленный Гостклиф Анд тебе ничего не рассказал? Он сам и выдвинул кандидатуру Синда. Теперь эта мразь будет вести занятия на всех четырех факультетах, и даже аспиранты должны посещать его лекции.

– Он здесь? – Натт даже не старалась подавить дрожь в голосе.

– Нет пока. Он приезжает через неделю, как раз к началу собраний на факультетах. Смотрю, ты не очень рада, – Хассел слегка смягчился.

– Не твоё дело.

– Я знаю, что он сделал с тобой, – стихийник неожиданно стал серьезен, а в голосе появились незнакомые нотки. Сострадание, участие?

Стена, выстраиваемая годами, дала трещину, и Мёрке чувствовала, как из глаз готовы брызнуть слезы.

– Но я здесь не за этим. – Фирс сделал шаг вперед и крепче сжал сферу.

Мёрке не стала ждать его атаки и пустила в ход жезл с лиловым наконечником, заполнив коридор непроницаемой мглой. Но ей не удалось пробежать мимо мага. Он среагировал быстрее и воззвал к одной из своих послушных стихий. Ветер мгновенно ворвался в коридор, и дымка сразу же рассеялась. Хассел с легким недоумением смотрел на некромантку. Она вновь занесла жезл, но руку мгновенно парализовало, и оружие со звоном стукнулось о каменные плиты.

♣— Нападение в стенах учебного заведения. Госпожа Мёрке, за такое вам полагается дисциплинарное взыскание, — ехидно пригрозил аспирант.
— Ты же сам... — Натт не могла произнести ни слова. Воздух вокруг стал плотным и густым.

Фирс подошел ближе, поднял жезл и отсоединил сосредоточие.

— Ты выбираешь камни еще хуже, чем друзей. — Он поднес лиловый шарик к глазам. — Алмазная крошка и горный хрусталь. Далеко не дешевые материалы, но цена — не всегда показатель качества. У тебя ведь уже взорвалась одна сердцевина, — Хассел многозначительно посмотрел на мелкие порезы на руках и лице Натт. Он бесцеремонно подошел к ней почти вплотную и закрепил жезл и сосредоточие на ее ремне. — Так вот, повторяюсь, не тех ты выбираешь, хотя Гостклиф Анд выгодно отличается от толстой лаборантки и безумного некрома...

Он не договорил. Мёрке, вернув контроль над телом, что есть силы ударила Хассела по щеке.

— Заслужил, — внезапно признал он и потер ушиб. — Держи, будем считать это началом перемирия, — он протянул сферу, отливающую перламутром.

— Что это? — Натт недоверчиво покосилась на обидчика.

— Мой весьма удачный эксперимент по геммологии. Сфера памяти. Дарю.

Мёрке уставилась на гладкую поверхность шара и заметила два проступающих силуэта.

Маленькая адептка некромантии и преподаватель по ядологии. Слишком долгий и слишком взрослый поцелуй.

— Представляешь, ты сейчас держишь в руках то, что может уничтожить репутацию твоего декана. — Хассел наслаждался видом смущенной некромантки.

— Зачем же ты отдаешь мне такое ценное оружие?

— Оно мне без надобности. Гостклиф Анд не имеет веса на факультете элементарей. Да и все равно такому, как я, не светит ничего, кроме кафедры геммологии, как бы я ни старался. Камни

и пыль — это мой потолок, — грустно подытожил маг.

— Почему же ты сам не уничтожил сферу? — Мёрке старалась не смотреть на себя в объятиях взрослого мужчины.

— Тогда бы ты не увидела моего широкого жеста, — пожал плечами Фирс.

– Только и всего? Тебе важно мое «спасибо»?

– Нет. Это скорее мое «прости». Если бы я не показал сферу Синду тогда, он не слетел бы с катушек. Боюсь, это был последний гвоздь в крышку его гроба. Все, что он сделал с тобой в тот день... Я виноват. Как обычно, заигрался. И поверь, я боюсь его не меньше, чем ты. Мёрке не знала, что ответить. Фирс не был виноват. Он просто был собой: гадким шантажистом, обиженным на всех северян. Не он поддался случайному порыву в кабинете ядологии. Она прекрасно знала о чувствах друга, но что мог противопоставить нескладный подросток красавцу-преподавателю?

Пустышка Натт. Предательница Натт.

– Но я все-таки хочу попросить тебя об одолжении. Если, конечно, ты захочешь мне помогать после всего этого, – осторожно начал Хассел.

– Что тебе нужно?

– Завтра утром покажу. Хватит с тебя на сегодня. – Он протянул руку к ее волосам и вытащил обломок кости. – Это что, крысиный хребет?

– Утром Гостклиф собирался передать мне документы и списки студентов Рё’Тена.

– Я не займу у тебя много времени. Зайду пораньше, – стихийник все решил за Натт.

– Ты знаешь, где я живу?

– Да вся академия уже называет бывшую астрономическую башню башней некроманта. Ты живая легенда – приручила голема плоти. Завтра студенты тебе проходу не дадут. Жди, я забегу с утра. – Мёрке не успела ничего возразить, как Хассел резко развернулся и бросился прочь по коридору. Гостклиф Анд и глупая девчонка все еще самозабвенно целовались. Мёрке что есть силы ударила сферу об пол. Та не раскололась, лишь подпрыгнула и откатилась в угол. Что ни говори, а Фирс Хассел – талантливый аспирант кафедры геммологии.

***

▲Ванная для администрации не шла ни в какое сравнение с жалкой душевой кабиной в камере некромантки. Едва Натт зашла внутрь, как плафоны под потолком синхронно зажглись, и Мёрке зажмурилась от яркого света. Стены, пол, купальня – все было выложено из белого и кремового камня. Натт немного привыкла к освещению и, наконец, оглядела себя в большом зеркале над огромной раковиной. Волосы висели спутанными жгутами. Медный блеск скрылся за бурой зловонной коркой, и Натт не была уверена, что волосам удастся вернуть первоначальный цвет. Кровь весьма скверно отмывается, а уж проклятая и подавно. Мёрке открыла несколько кранов в ванной наугад,

проверяя температуру. Из одного текла совершенно ледяная вода, от которой мгновенно заломило пальцы, из другого – крутой кипяток. Перепробовав еще несколько рычажков, Натт нашла идеальную для себя температуру и оставила купальню наполняться. Одежда тоже была безнадежно испорчена, и Мёрке с жалостью оглядела почти не ношенную мантию. Она потратила почти все деньги на бесполезные, как оказалось, сферы и методические пособия. Так что до зарплаты придется довольствоваться старыми вещами. Сама виновата. Натт сбросила с себя тяжелые вонючие тряпки и принялась критически осматривать израненный бок и руки. Старшекурсник-целитель неплохо подлатал ее, но красные отметины рубцов еще остались. Не беда, у нее наготове целый сундук с сувенирами. Наведается к травникам в оранжерею и попросит мазь от шрамов. Как там сказал Фирс? Она теперь знаменитость. Будет интересно проверить, как это работает. Больше всего ее смущала странная отметина на внутренней стороне бедра, где она коснулась себя обожженной рукой. Кожа в этом месте вздулась и была твердой на ощупь, но говорить об этом Анду Натт не решилась. Найдет девушку-целителя и непременно посоветуется с ней. Может, это простой ожог или гематома. В любом случае, болезненных ощущений при нажатии не было, так что можно подождать до начала учебного года. А там, возможно, все рассосется само собой. Купальня наполнилась до половины, и Мёрке осторожно поднялась по аккуратным ступенькам в каменную чашу. Несколько минут она просидела без движения, боясь разбередить раны, которые щипало от воды. Когда же наконец привыкла к неприятным ощущениям, то окунулась с головой. Вода мгновенно окрасилась в буро-красный цвет. Сложно сказать, сколько времени Натт провела, спуская грязную воду и наливая чистую. Она долго промывала пряди, перепробовав почти все средства, которыми были щедро уставлены полки. Наконец отчаявшись, Натт выбралась из купальни и обернулась мягким полотенцем. В одном из ящиков она отыскала ножницы, с тяжелым вздохом отрезала волосы по плечи и высушила их феном. Следующие полчаса Мёрке прибиралась после себя в ванной комнате. Одежду она собрала в мусорный мешок, а розоватые остриженные пряди завернула в салфетку. Такими вещами разбрасываться нельзя. Волосы, ногти и кровь можно использовать для приготовления самых разных зелий и в заговорах. К чему рисковать? Лучше все это сжечь по

возможности.

Позаимствовав один из халатов, Мёрке набросила его на голое тело и распихала по карманам

сферы. Подарок Фирса оказался слишком большим, пришлось нести его в руках вместе с

мешком. Натт вынырнула в безлюдный коридор, надеясь никого не встретить по дороге в свою

комнату. А ведь Хассел прав. В ее распоряжении теперь целая башня. Интересно, что осталось

от зала астрономии? Нужно подняться туда, когда будет свободное время.

Проходя мимо покоев Гостклифа Анда, она слегка замедлила шаг, крепче сжимая сферу.

Наверное, другая девушка была бы безмерно счастлива, что такой мужчина вступился за ее

честь и самолично наказал мерзавца-насильника. Только Натт это, наоборот, оттолкнуло. В тот

самый миг магистр ядологии выглядел куда страшнее черноглазого некроманта.

Синд. Как непривычно снова называть это имя. Значит, он жив. Какой он теперь?

Прошедшие

перевоспитание инквизицией едва ли сохраняют остатки себя и больше походят на живых

марионеток. Синд смешил ее, развлекал и дарил подарки. Из-за нее он стал изгоем, но никогда

не винил в этом. А затем... Мысли Натт путались. Страх граничил с желанием увидеть друга.

Ненависть и отвращение шли рука об руку с глубокой привязанностью. Как ей смотреть на

него? Как разговаривать?

В восточном крыле посреди коридора неподвижно стояла рыжеволосая девчонка и, смеясь,

разговаривала с кем-то невидимым. Мёрке замедлила шаг и стала осторожно приближаться к

странной студентке.

▲— Думаешь? Но ведь он никогда не простит. А меня схватят и накажут.

Казалось, девчонка слушает голос, звучащий только в ее голове.

— Хорошо. Мы сделаем это во время фестиваля прощания, — она мерзко захихикала. — Остается только одна проблема. Как поступить с любопытной преподавательницей, которая

сует нос в чужие дела? — В это мгновение девчонка резко обернулась.

Страшные, словно залитые чернилами, глаза...

С диким криком она бросилась на Мёрке, пытаясь вцепиться в шею, но некромантка успела

увернуться, и студентка растянулась на полу. Однако тут же резко вскочила на четвереньки и с

низким рычанием вновь ринулась в атаку. Ее лицо исказила гримаса ярости. Натт поймала руки

одержимой почти у самого лица. Еще миг — и та выцарапала бы преподавательнице глаза.

Мёрке не знала имя несчастной и не могла воззвать к загнанной в угол душе. Хотя это и не

всегда работает. Когда она звала Синда в ту ночь, он тоже не откликнулся. Из перекошенного

рта студентки капала черная слюна, а из горла раздавались мерзкие булькающие звуки.

Некромантка что есть силы вновь отбросила нападающую и выхватила из кармана халата сферу наугад. Голубая. Времени на раздумья не было, и Натт просто бросила ее в ноги обезумевшей девчонке. Фирс Хассел вновь оказался прав – неудачный материал для наконечника жезла.

Сферу мгновенно разорвало, и усыпляющее облако вырвалось в коридор, скрывая девчонку из виду. Мёрке попыталась убежать от мощного дурмана, но сделала лишь несколько шагов. Не в силах сопротивляться синей мгле, она рухнула рядом с поверженной студенткой. ***

Второй раз за день Натт оказалась в незнакомом месте. Было мягко и тепло. От подушки приятно пахло. Только откуда на полу в коридоре подушка? Натт пыталась восстановить хронологию событий, но те стремительно ускользали. Девочка, взрыв, мгла. Смутно знакомый запах приятно успокаивал. Может, она до сих пор лежит на диване у Анда, а из ее тела по трубочками продолжает вытекать токсин? Натт перевернулась на спину и открыла глаза.

Сушеных пучков травы над головой не оказалось, зато весь потолок был усеян переливающимися кристаллами. Сиреневые, лазурные, бирюзовые – словно сказочное море из дрожащих огней – они излучали мерное холодное свечение.

Мёрке приподнялась на локте и оглядела комнату, которая была завалена сферами и кристаллами вкупе с учебниками по геммологии. Сомнения рассеялись, когда Натт увидела

спящего в кресле Фирса. Он дремал в ужасно неудобной позе, и Мёрке мысленно посочувствовала его шейным позвонкам. Ей хотелось по-тихому сбежать, чтобы не находиться

почти без одежды в одной комнате с давним обидчиком. Натт не очень-то верила во внезапную

перемену его натуры и в заключенное перемирие. Однако вопросы требовали ответов. Как она

попала сюда и что стало с одержимой девчонкой?

– Хватит тарашиться. Раздражает, – промычал Хассел и попытался поудобнее пристроить голову на подлокотнике.

– Мне нужно к себе, – ответила Мёрке.

– Утром, – отрезал Фирс, – я сейчас никуда не пойду.

– Я могу сама.

– Ага, ты уже дошла. Идиот Анд отпустил тебя в полумертвом состоянии без сопровождения.

Давай спи. Завтра мне будет нужна твоя суперсила некроманта, – приказал маг и сделал вид, что храпит.

– Что стало с той девочкой? – осторожно спросила Мёрке.

– С какой девочкой? – стихийник оторвал голову от кресла.

– Которая напала на меня. Ей нужна помощь. У нее сильная одержимость. – Натт рассказала

о случайной встрече в коридоре с рыжеволосой девчушкой. Хассел внимательно слушал, не сводя с Натт глаз, которые в полумраке казались хищно-желтыми. Она поежилась от его

взгляда и сильнее запахла халат.

Фирс что-то прикидывал в уме.

— Забавно, — наконец подал он голос. — Ты словно саму себя описала. Лет девять назад.

— Можно подумать, ты помнишь, как я выглядела, — засомневалась Натт.

— Помню, — серьезно ответил стихийник и поднялся с кресла, на ходу разминая затекшую ногу и шею.

▲Он открыл один из шкафов, где ровными рядами стояли жемчужные сферы. Не глядя взял одну

и направился к Натт. Она инстинктивно отодвинулась и натянула одеяло до подбородка. Хассел

лишь закатил глаза и сел рядом.

— Это с церемонии зачисления. Смотри в третьем ряду. Это ты, — он вручил Натт свое

воспоминание, с интересом наблюдая за выражением ее лица.

— Это просто невозможно... Но как? На меня напала я из прошлого? А ты-то как оказался

рядом со мной?

Фирс слегка замялся, словно взвешивая все за и против.

— Для меня сферы — это ценность. Не хотелось бы их потерять. Ну а прочитать помещенные в

них воспоминания могу только я или тот, кому я разрешаю. Если сфера исчезнет, я в любой

момент смогу настроиться на нее и найти...

До Мёрке медленно начал доходить смысл сказанного. Она схватила стихийника за грудки:

— Ты дал мне сферу, чтобы шпионить? — почти прорычала она.

— Остынь, — Фирс осторожно отцепил руки гостьи, стараясь не смотреть на ее обнаженные

плечи. — Ты бы прикрылась лучше, а то из-за твоих импульсивных выпадов мужчине может

быть сложно сдерживаться.

Натт покраснела и вновь запахла халат. Хмыкнула и пробормотала себе под нос насмешливое: «Мужчина». Хассел однако не обиделся, а лишь удивленно вскинул бровь.

— Я не врал про сферу. Это действительно был жест доброй воли, и я не подглядывал за тобой

в ванной, если ты об этом. Просто у меня было плохое предчувствие. Я настроился на сферу и

увидел тебя посреди коридора. Ты была одна, Мёрке, а потом разбила об пол кристалл сна. Я

сразу же побежал к тебе. Я, конечно, не целитель, но и как ядолог могу нейтрализовать

действие магической пыли. Хотя тебе это даже на пользу пошло: ты проспала часов пять.

Натт закусила губу. Следовало поблагодарить стихийника, но она все еще злилась из-за сферы

и попыток шантажа.

— Паршивое начало педагогической карьеры. Два обморока за один день, —

сокрушалась
некромантка.

– Это нормально. Когда я пробовался на кафедру элементарей, то пытался приручить голема.

Мне достался огненный. Я с треском провалил вступительное испытание, а после еще месяц не мог нормально передвигаться и ел через трубочку. Так что в твоём случае легкий обморок после схватки с порождением гнилой плоти – это ерунда и никак не делает тебя размазней.

– Ну, если даже ты так считаешь, тогда я спокойна.

Натт лукавила. О спокойствии не могло быть и речи. Ее терзали видения из прошлого, она отравилась трупным ядом и столкнулась со своим юным допельгангером, который собирался убить ее. На ноге появилась странная отметина. В довесок ко всему Синд Форсворд должен приехать в академию в качестве преподавателя. А еще заклятый недруг студенческих лет внезапно сделался заботливым. Не хотелось подпускать его слишком близко. Вообще не хотелось сближаться с кем бы то ни было. Близкие люди делают куда больше недоброжелателей. А недоброжелатель из Фирса выходил на редкость талантливый: заставлял быть всегда в тонусе. Так какого демона, он решил сменить свою специализацию? – Ладно, у нас есть от силы еще часа два поспать. – Хассел забрал у Мёрке сферу и убрал в шкаф, а затем вернулся в кресло. – Выпись, если сможешь, завтра мы идем в... – Фирс протяжно зевнул, уронил голову на грудь и мгновенно уснул, так и не озвучив план.

Мёрке завернулась в одеяло и последовала примеру стихийника. Этой ночью ее больше не мучили кошмары, и страхи ненадолго отступили. Когда Мёрке проснулась, Фирс уже бодрствовал. Он увлеченно складывал в коробку разноцветные кристаллы, деловито их пересчитывая. Туда же бросил жемчужную сферу, которую Натт выронила в коридоре. А ведь если бы не стихийник, подоспевший на помощь, то ее могли подобрать недоброжелатели декана, и об этом позорном эпизоде стало бы известно многим. Или нет? Стихийник говорил что-то про защиту своих сфер от посторонних глаз...

Знать бы, как это работает.

Хассел закрыл коробку и бросил хитрый взгляд на гостью:

♣– Отлично, что проснулась. Как раз хотел тебя будить. Пойдем к тебе – переоденешься, и двинем по делам.

Мёрке поправила халат и свесила ноги с кровати, пытаясь нащупать ботинки.

– Не скажешь, что задумал? – поинтересовалась некромантка.

– Увидишь, – Хассел выглядел очень сосредоточенным и серьезным. Он сунул коробку под мышку, а другой рукой пригладил непослушные волосы и убрал со лба челку. В утреннем свете его глаза потеряли ночную магию и больше не казались хищными и лукавыми. Стихийник толкнул плечом дверь и оглядел коридор.

– Никого. Давай шустрее, пока все спят.

– Ты тоже живешь в восточном крыле! – обрадовалась Мёрке. Она очень не хотела натолкнуться на своих студентов, будучи в таком виде, да еще и в сопровождении всклокоченного аспиранта.

– Ага, нам обоим до лаборатории полдня идти, – пожаловался Хассел. – Не ты одна сцепилась со старухой Тинг.

Натт хмыкнула. Стихийник никогда не отличался мягким нравом, так что восточное крыло – это не самое страшное для него наказание.

– Странно, что тебя не на улице поселили, – не сдержалась она.

– Сам в шоке, – улыбнулся Фирс и снова сверкнул колдовскими желтыми глазами.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/pedagogika-dlya-nekromanta-b15080>